

Массонские символы ложи Умирающего сфинкса: опыт интерпретации

Обращаясь к истории России в последней трети XVIII – первой четверти XIX века нельзя не заметить возросшего тогда интереса многих представителей образованного общества к массонскому движению, которое ставило своей целью духовно-нравственное совершенствование человека и общества на основе идеалов свободы, равенства, наднационального братства и веротерпимости. В это время наряду с Петербургом и Москвой центрами массонства становятся Нижний Новгород, Вологда, Орел, Киев и другие российские города. По самым общим подсчетам в них действовали более 100 массонских лож. У каждой был собственный набор уставов и положений, индивидуальная идеологическая программа и оригинальное название. Каждая ложа имела и свой особый знак. Он составлялся из массонских символов в соответствии с индивидуальной идеологической программой и названием¹. Так, у ложи Дубовой долины к верности, основанной в 1780 г. и принадлежавшей к шведской массонской системе, знак был в виде «восьмиконечной звезды золоченой бронзы, на коей [расположен] равносторонний треугольник вершиной вверх», а «внутри треугольника на голубой эмали две руки держат дубовый венок, над коим – всевидящее око»², а знаком петербургской ложи Соединенных Друзей, основанной в 1802 г. и работавшей по французской системе, был золотой прорезной треугольник с двумя соединенными друг с другом руками и надписью – *Les amis reunis*³.

Члены ложи получали знак только после принесения присяги и носили его либо особым массонским способом, нашивая на запон или подвешивая к третьей петлице кафтана, либо подобно светским орденам и наградам на нашейной или на сшитой кольцом недлинной ленте для прикрепления на пуговицу, а также на розетке (или банте), к которой пришивали булавку для прикалывания к одежде⁴. Ношение знака в некоторой степени формировало стиль мышления и поведения массона: вступая в своеобразный диалог с символами, составлявшими знак, он находил в них «выражение своих положений и понятий»⁵ и присваивал «себе символы, яко знаки своего состояния» в орденской иерархии⁶.

Для исследователя массонства знак ложи, соединяющий в одно сюжетное целое ряд символов, хранящих сокровенные истины массонского учения, является ценным источником. Его изучение позволит не только понять особенности бытования массонской символики в контексте развития культуры XVIII – первой четверти XIX веков, но и реконструировать характерный для каждой массонской ложи своеобразный «идеологический универсум», который обрел свою графическую форму в ее знаке.

В связи с этим в дополнение к исследованиям Д.Д. Лотаревой, подготовившей ценнейший справочно-библиографический указатель знаков массонских лож Российской Империи, хочу поделиться сведениями об отсутствующем в данном указателе знаке ложи Умирающего сфинкса. Рисунок знака с изображенными в круге лежащим на пьедестале сфинксом, Древом Познания, лентой с двумя скрещенными ключами, ковром с астролого-алхимической символикой, змеей обнаружен нами среди материалов секретаря этой ложи Д.И. Прянишникова, ныне хранящихся в Рукописном от-

деле Российской национальной библиотеки⁷. С некоторыми дополнительными элементами этот знак изображался на печати ложи Умиряющего сфинкса. Об этом свидетельствует письмо управляющего мастера ложи А.Ф. Лабзина к Д.П. Руничу⁸. Судя по содержанию, это официальное масонское письмо. В нем сообщалось о предстоящем принятии адресата в новую степень. Письмо вложено в конверт, подписанный «Любезному другу Дмитрию Павловичу Руничу в Москве». На обратной стороне конверта указана дата «10 июля [1809 г.]» и находится овальной формы оттиск печати ложи. Кроме того, в начале XX века известная исследовательница русского масонства Т.О. Соколовская в одной из своих статей представила читателям масонскую виньетку. На ней также изображены лежащий на пьедестале сфинкс, Древо Познания, надпись «Знание добра и зла» и лента с двумя скрещенными ключами⁹. Виньетку эту Т.О. Соколовская взяла из русского перевода сочинения немецкого мыслителя К. Эккартсгаузена «Ключ к таинствам природы»¹⁰. Книгу подготовил к печати А.Ф. Лабзин. И поэтому связь указанной виньетки с масонской ложей Умиряющего сфинкса очевидна. На это обратила внимание и Т.О. Соколовская. Однако в силу объективных причин она не знала, что виньетка почти полностью воспроизводила знак этой ложи.

Интерпретация символов, составляющих основное содержание знака ложи Умиряющего сфинкса, как, впрочем, и других, достаточно сложна, так как в масонском учении сплелись религиозные идеи христианства, герметической философии, каббалы, мистики, оккультизма, и символика масонов, передавая все эти различные по существу предметы, была принципиально неоднородна¹¹. Вот почему для понимания сложной символической композиции, включавшей весьма распространенные среди масонов символы сфинкса, змеи, Древа Познания необходимо воспользоваться каким-либо поясняющим текстом (легендой) в качестве ключа для анализа тайного смысла символического содержания знака ложи, знание которого ее членами свидетельствовало об их посвященности в эзотерический коллектив. Как правило, такими поясняющими текстами были масонские обрядники или специальная литература, в которой вольные каменщики черпали информацию о разнообразных символах¹². Так, довольно часто при изготовлении знаков ложи масоны использовали издававшиеся в XVII-XVIII вв. в Западной Европе и России эмблематические сборники, являвшиеся хорошими пособиями в расшифровке символических масонских картин и знаков. Те, кто был знаком с подобной литературой, не испытывали больших проблем в их толковании. Они знали, что сфинкс ассоциируется с познанием истины, Древо Познания - с добром, смешанным со злом, ключ - с приобщением к тайнам и скрытым от «профанов» истинам, змея - с грехопадением или мудростью.

Однако у знака ложи Умиряющего сфинкса были и другие источники.

Судя по всему, в символической композиции этого знака А.Ф. Лабзин графически представил теософско-мистические идеи К. Эккартсгаузена, изложенные им в книге «Ключ к таинствам природы». Написанная на рубеже 80-90-х гг. XVIII века работа эта была своеобразным введением в общее учение немецкого мыслителя. В ней он рассматривал вопросы теории и практики познания мира в его эмпирической данности и в более недоступной непосредственному наблюдению глубине, умопостигаемой благодаря единству вселенной, являющемуся «великим таинством Природы»¹³. Правда, на пути такого познания стоит двойственность греховной природы человека, объединяющего в себе ангело- и скоточеловека. И поэтому его цель заключается в постепенном преодолении всего низменного, плотского, чувственного и возвращении единства с Богом. Это можно осуществить посредством смирения, любви и труда, прежде всего устремленного к деланию блага труда души, которую не может ограничить даже смерть, поскольку «в Природе все живет, мертвого нет ничего», а то, что называют смертью, есть

«переход от жизни к жизни». Иначе говоря, К. Эккартсгаузен был убежден в том, что природа сама раскроет человеку свои тайны, если он, смирившись, перестанет приписывать только себе всю ценность полученного им опыта и достижений: именно это позволит человеку обрести благодать и приблизиться к единству с Богом¹⁴.

То, что это сочинение связано с идеологией ложи Умиряющего сфинкса лежит на поверхности. Достаточно провести анализ символической композиции ее знака.

На библейский миф о грехопадении человека «из духочеловека в скоточувственного» на знаке ложи Умиряющего сфинкса указывают изображенное в верхней части композиции Древо Познания, иссохшее с одной стороны и зеленеющее с другой, и змей, находящийся внизу у пьедестала. Изображение Древа Познания выполнено в соответствии с описанием К. Эккартсгаузена, согласно которому оно «имеет двоякие ветви: одни приносят плоды добрые, другие злые»¹⁵. Согласно Т.О. Соколовской, «дерево здесь – символ человека; корень его – дух, ствол – свойства души, ветви – способности, листья – слова, цветы – воля, плод – добродетели»¹⁶. Однако нельзя исключать и другие интерпретации. Например, Древо Познания может означать в данном случае добро, смешанное со злом. Кроме того, поскольку глагол «познать» имеет в Ветхом Завете смысл «владеть», «уметь», «обладать» (Быт 4:1), а словосочетание «добро и зло» может быть переведено как «все на свете» (ср. Быт 24:50; 31:24, 29), образ Древа Познания можно истолковать как символ власти над миром, но такой власти, которая утверждает себя независимо от Бога, делает своим источником не Его волю, а волю человека. Именно поэтому змей обещает людям, что они будут «как боги»¹⁷.

Находящиеся на Древе Познания два скрещенных ключа являлись знаком должности наместного/почетного мастера, а также указывали на тайные знания мастеров, недоступные падшему «скоточеловеку»¹⁸.

В центре композиции знака изображен лежащий на каменном постаменте сфинкс. История возникновения этого символа уходит корнями во времена древнего Египта, откуда он затем распространился в Ассирии, Греции и затем Западной Европе. При этом, несмотря на то, что образ Сфинкса был довольно стабильным, имелись и его различные вариации. Например, в Египте он представлял собою бескрылое мужское существо и часто изображался сидящим. В свою очередь в греческой мифологии это чудовище, порожденное Тифоном и Эхидной с лицом и грудью женщины, телом льва и крыльями птицы.

Сфинкс, изображенный на знаке ложи А.Ф. Лабзина связан с древнегреческой и шире с общеевропейской культурной традицией, в основе которой лежит легенда о том, что Сфинкс расположился на горе близ Фив (или на городской площади) и задавал каждому проходившему загадку («Кто из живых существ утром ходит на четырех ногах, днем на двух, а вечером на трех?»). Не сумевшего дать разгадку Сфинкс убивал. Загадку разгадал Эдип. Сфинкс в отчаянии бросился в пропасть и разбился насмерть.

На протяжении истории образ сфинкса имел разные толкования. В нем видели символ постижения истины, олицетворение зла, воплощение невежества и пр. Использовался он и в масонстве. Изображения сфинкса встречаются на масонских грамотах и в мистических книгах. Интерпретация его масонами весьма устойчива. Для них это символ тайны, молчания, бесстрашия, знания и воли, а также символ посвящения в тайные науки¹⁹.

Собственную трактовку древнегреческого мифа и символического образа сфинкса дал и К. Эккартсгаузен, который в книге «Ключ к тайнам природы» писал: «Сфинкс охранял храм Египетских тайнств и служил символом, что свет скрывается под покровом тайнств и тьмы. Но Эдипу не возбранен был вход во внутреннее Святилище тайнств, ибо он решил загадку, и через то умертвил Сфинкса. Самая загадка, им решен-

ная, служит доказательством, что одно только есть слово, содержащее в себе ключ к разрешению всех тайн, и сие слово есть Премудрость, т.е. Бог»²⁰.

А.Ф. Лабзин воспринял эту трактовку. Однако в знаке его ложи изображение сфинкса получило все-таки особое звучание и, что очень важно, в данном случае оно несет главную, основную смысловую нагрузку. Связана эта смысловая нагрузка с темой смерти, поскольку на знаке изображен умирающий сфинкс, и это требует дополнительных пояснений.

Как известно тема смерти является важнейшим компонентом масонского учения, согласно которому любовь к смерти – одна из семи орденских добродетелей²¹. Вот только масоны понимают под этим словом совсем не то, что обычно. Прежде всего смерть для масона – это грехопадение, после которого жизнь человеческая стала «подобна смерти», если сравнить ее с жизнью, которую человек вел в Райском саду, осознавая Божественное Присутствие. Наряду с этим масоны рассматривают смерть и как процесс, в результате которого к человеку возвращается это осознание. Так, один из руководителей масонов-розенкрейцеров в России И.Г. Шварц считал, что «смерть не иное что есть, как переменение организации или прехождение из одной жизни в другую»²². Сходную интерпретацию смерти дал и другой руководитель русских масонов-розенкрейцеров И.В. Лопухин, который видел в ней «необходимый путь к возрождению Великого Мира и всех сущих в нем видимых вещей»²³. В том же духе рассуждал о смерти и К. Эккартсгаузен. В книге «Ключ к таинствам природы» он писал: «Смерть есть изменение в бытии моего Я. Умереть значит перестать *здесь* видеть, познавать, и начать видеть, познавать *там*; значит получить другую организацию, перемениться в способностях, начать видеть те же предметы другим образом, скинуть внешнюю оболочку, проникнуть глубже во внутренность сил. Умереть значит родиться, а родиться значит умереть, значит перестать быть в таком виде, а явиться и действовать в другом. Смерть есть переход от одного образа видения к другому, есть постепенное прозрение во внутренний мир существ, есть род вышнего превращения, восхождения по лестнице творения»²⁴.

А.Ф. Лабзин разделял подобные идеи и даже как-то обмолвился, что «цель учрежденной им □ Ум[мирающего] сф[инкса] всегда была та, чтоб содержащиеся в к[амени]щест[естве] иероглифы привести в явление, как то и самое имя, данное □, означает»²⁵.

Таким образом, вся символическая композиция знака ложи Умирающего сфинкса может быть интерпретирована как сложный «текст» о том, что смерть или мистическое умирание, открывая падшему греховному человеку скрытое иероглифами тайное учение или Таинства Природы, является неотъемлемым и необходимым шагом на пути к окончательному обретению совершенства, возрождения и воссоединения с Богом, она возвращает человека в ту божественную страну, откуда он был изгнан во время своей земной жизни. В свою очередь умирающий сфинкс является символом снятия покровов и тьмы, скрывавших божественный свет. В соответствии с этим ищущие Премудрости братья ложи Умирающего сфинкса мечтали о могуществе человека, о таком его состоянии, когда он сможет создавать и преобразовывать всю природу и самого себя наподобие Бога и всеми силами старались «Бога, своего Творца, себя самого и природу познавать, и ее столь различные действия испытывать», обретая, в конце концов, Божественную Премудрость и власть над природой и людьми. В противоположность рационально-просветительскому отношению к науке о природе как мало способствующему спасению души они искренно верили, что познание природы способствует нравственному и религиозному возрождению, что «возрожденная личность» при помощи веры и при содействии внутреннего Слова Божьего получит «истинное ведение природы, открывая в самой последней из тварей образ воплощенного Слова,

С. 145

образ всех его таинств, зачатия, рождения и всего хождения Его в мире». При этом братья лежи Умиряющего сфинкса вовсе не желали ограничиваться исключительно пассивным восприятием божественных откровений: рассчитывая получить «высшее ведение, способность видеть глубокие божественные тайны там, где ум невозрожденного может видеть лишь одни обычные явления», они хотели творить и повелевать миром, изменять его в соответствии с божественными предначертаниями. В подобной позиции, конечно, легко увидеть проявление невежества и обскурантизма, хотя в действительности это всего лишь следствие свойственной эпохе романтизма индивидуалистической жажды овладеть тайными силами природы.

- 1 Лотарева Д.Д. Знаки масонских лож Российской Империи. Справочно-библиографический указатель. М., 1994. С. 10.
- 2 Там же. С. 74.
- 3 См.: Соколовская Т.О. Статьи по истории русского масонства. М., 2008. С. 31.
- 4 Лотарева Д.Д. Указ. соч. С. 12, 17.
- 5 Соколовская Т.О. Указ. соч. С. 27.
- 6 Лотарева Д.Д. Указ. соч. С. 10.
- 7 См.: Рисунки различных масонских знаков и эмблем, собранные Ф.И. Прянишниковым // РО РНБ. Ф. 618. Ед. хр. 6. Л.2.
- 8 См.: Письма А.Ф. Лабзина к Д.П. Руничу // РО РНБ. Ф. 656. Ед.хр. 24. Л. 52.
- 9 Соколовская Т.О. Указ. соч. С. 80.
- 10 См.: Эккартсгаузен К. Ключ к таинствам природы. Пер. с нем. У.М., 4 части, СПб., 1821.
- 11 Между прочим даже в масонской среде название ложи Умиряющего сфинкса считали странным. См.: Арсеньев В.С. Воспоминания и дневники. СПб., 2005. С. 204-205.
- 12 Лотарева Д.Д. Указ. соч. С. 24-25.
- 13 См.: Запрометова Л. А., Николаев Н. И. Карл Эккартсгаузен и русский мистицизм // Эккартсгаузен К. Ключ к таинствам природы. Ташкент, 1993.
- 14 Пахомов С.В. Теософия Карла Эккартсгаузена [электронный ресурс] // Сайт «Философская антропология». Доступ: <http://anthropology.ru/ru/texts/pahomov/eckartshausen.html>
- 15 См.: Эккартсгаузен К. Ключ к таинствам природы. Ташкент, 1993. С.80.
- 16 Там же. С.80.
- 17 См.: Мень А. Библиологический словарь. М., 2002. Т.1. С. 284.
- 18 Масонство в России. Каталог предметов из архива Нижегородской ложи Вновь Возженного Светильника при трех Колоннах. М., 2002. С.40. В свою очередь, по мнению Т.О. Соколовской, два скрещенных ключа символизировали «способность познавать всевозможные тайны человеческого сердца и хранить о них молчание».
- 19 Соколовская Т.О. Указ. Соч. С. 79
- 20 Цит. по: Эккартсгаузен К. Ключ к таинствам природы. Ташкент, 1993. С. 208.
- 21 В связи с этим замечу, что «третья масонская степень, степень мастера, имела целью воспитать в мастере, помимо других масонских добродетелей, отсутствие страха смерти и поставление превыше всего исполнение своего нравственного долга» (Соколовская Т.О. Указ. Соч. С.59). Кроме того, «одним из любимейших девизов высших степеней было изречение – «Победа или смерть» (Соколовская Т.О. Указ. Соч. С. 39).
- 22 Шварц И.Г. Из лекций... // Философские науки. 1992. №1. С. 85.
- 23 Лопухин И.В. Искатель Премудрости, или Духовный рыцарь. С. 26.
- 24 Эккартсгаузен К. Ключ к таинствам природы. Ташкент, 1993. С. 158
- 25 Лабзин А.Ф. Статьи и речи // РО ИРЛИ. Ф.37. Ед. хр. 32534. Л.2.